

В комнате Томоки происходила довольно странная вещь. Перед зеркалом маленькая девочка четырех лет уставилась на свое отражение так, как будто оно украло у нее конфету. Эту девушку зовут Томока, и в настоящее время она подробно осматривает свое тело.

Первое, что бросается в глаза, - это растрепанные огненно-рыжие волосы. Ее волосы длиной выше плеч бросали вызов гравитации, оставаясь колючим беспорядком, в каком бы направлении они ни решили двигаться. В отличие от ее волос, ее глаза - полная противоположность. Пара изумрудно-зеленых глаз, которые сияют таинственным блеском знания и озорства.

Круглое лицо, которое только начало терять детский жир. Уже можно было сказать, что Томока станет красавицей, когда вырастет. Маленькое тело, обычное для четырехлетнего ребенка, одетого в шорты и черную футболку.

"Так что, по-твоему, я должна попробовать Курама"

[Почему ты спрашиваешь меня? Ты же здесь "ученый"]

Вздыхнув, Томока решила сначала попробовать очевидное. Контролируя часть своей чакры, она направила ее к глазам. Она делала это раньше, так как таким образом можно было немного улучшить свое зрение. Однако теперь, вместо того, чтобы просто позволить чакре течь так, как ей нравится, она начала двигать ее то так, то этак в попытке вызвать изменения.

Она попыталась заставить чакру вращаться, но это не сработало. Затем она попыталась вместо этого превратить его в струны и переместить их, и снова ничего не произошло. Она продолжала пробовать то одно, то другое в течение следующего часа, но ничего не произошло. Расстроенная, она решила выглянуть в окно. Может быть, немного свежего воздуха помогло бы.

Когда она смотрела наружу, продолжая двигать чакру в своих глазах в зависимости от того, как она думала о чем-то, что изменилось. На мгновение она смогла увидеть цвета, которых там не должно было быть. Отслеживая свои шаги, она снова заставила свою чакру течь по определенному шаблону. Этот узор странно напоминал открытую голодную пасть.

Как только ее чакра обрела форму, мир вокруг нее, казалось, изменился. Цвета струились вокруг деревьев и людей. В случае людей она могла видеть для большинства из них тонкий голубой слой, покрывающий их. Деревья, с другой стороны, имели более толстый зеленый слой. Это зрелище пробудило воспоминание. Теперь она вспомнила, что тогда видела красный слой на Кураме.

Размышления о странном происшествии отвлекли ее внимание. Чакра в ее глазах двигалась сама по себе. Пасть теперь двигала челюстями, открываясь и закрываясь, как будто они что-то ели. Затем она увидела это, слой цвета от пешехода, за которым она наблюдала, был частично оторван. Эта часть начала течь к ней, прежде чем исчезнуть, войдя в ее тело.

Удивление отразилось на лице Томоки, когда она почувствовала, что ее чакра восстановила то небольшое, что она использовала для глаз, и еще немного. В этот момент она поняла, что это были за слои цвета. Она тут же подбежала к зеркалу и ахнула от удивления.

Зеленые глаза Томоки теперь были окрашены в нежно-розовый цвет. У нее в глазах был, еще один зрачок рядом с первым. Что было действительно жутким в этом зрелище, так это то, что вторичные зрачки сжимались и расширялись сами по себе, не синхронизированные с первичными.

[Ну, это отвратительно] Курама не мог не прокомментировать это. Для него глаза Томоки в этот момент казались отвратительными и вызывающими страх. Что-то, к чему он испытывал сильные чувства. В конце концов, даже глаза Учихи, которые могли контролировать его, не заставляли его чувствовать такой страх.

"Да, это чертовски жутко", - Томока была не лучше, видеть ее такие глаза было жутко. Фактор того факта, что чакра в них действовала как голодная пасть, делал это еще более жутким.

"Я не могу позволить, чтобы кто-нибудь это увидел. Меня пометят как монстра или что-то в этом роде, если они это увидят, - это были ее самые искренние эмоции на данный момент. Хотя, несмотря на все мурашки, ее новый облик навел ее на мысль о том, что у нее есть мощное додзюцу, она все еще искушала ее.

'Эй, Курама, как насчет того, чтобы назвать это Кинаган, как в "голодных глазах"?'
Деактивировав свой кинаган, Томока не смогла удержаться от улыбки. Наверняка это было одно из изменений, которые она испытала в любом месте, в котором она оказалась, прежде чем перевоплотиться. Из того, что она могла вспомнить в аниме Наруто, манге и легких романах, что-то подобное никогда не появлялось.

По общему признанию, все еще существовала вероятность того, что она была в альтернативной версии истории. Однако, не имея возможности подтвердить эту мысль, она просто отбросила ее в сторону. Итак, что ей удалось собрать до сих пор, так это то, что: У нее есть неизвестное додзюцу, которое она решила назвать кинаган; Ее тело каким-то образом может адаптироваться, к чему и что запускает процесс адаптации, неизвестно; Наконец, ее тело заживает аномально быстро, не говоря уже о заживлении ран, которые естественное исцеление не должно быть в состоянии исцелять.

Ее рука, вероятно, является побочным продуктом ее адаптации, или это может быть совсем другое дело. Не имея возможности изучить ее ДНК, Томока не могла быть уверена. Не говоря уже о том, что даже если бы она смогла раздобыть оборудование, необходимое для правильного анализа, ее знания в этом предмете были в лучшем случае поверхностными.

[Ну, посмотри на это с другой стороны, ты еще больший монстр, чем я]

"И это хорошо по твоему?"

[Я имею в виду, это хорошо для меня] Курама начал смеяться над своей собственной неудачной попыткой пошутить.

- Как бы то ни было, с таким же успехом можно попросить маму и папу сходить в парк. Мне нужно подышать свежим воздухом'

<http://tl.rulate.ru/book/70411/1975518>